

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВААННАЯ

Церковь Последнего Завета

Сентябрь №30 (586) 2007 г.

«Ваша жизнь – это жизнь открытых дверей...»

Сегодня в выпуске:

стр. 14

Форум в Интернете8

Событие

Фестиваль «Саянское кольцо» 10

Мир женщины

Ткацкая мастерская в Тюхтятах 12

Страница живого общения

«Искусство жизни». Беседа с Димитро Атанасовым14

«Будьте открыты всегда, во всём.

Никогда не бойтесь обидеть друг друга прямыми словами, не должно бояться того.

Ибо обида – это та мозоль, которую должен узреть имеющий её, а узрев, он же должен её и очистить, он же должен её и срезать.

И ежели вы будете ходить, яко по стеночке, боясь задеть мозоль ближнего, то как же он узнает о ней?

Будьте искренними, будьте простыми, наивными, идите открыто вперёд.

И ежели в этом случае вы сделаете кому-то больно, то боль эта возникнет лишь там, где что-то не в порядке, и это надо будет познать тому человеку.

И не нужно бояться этой боли, ибо, в искреннем движении по пути Света, боль – это возможность познать что-то важное в жизни, а познав, многое сотворить».

(П.З.44.10:7-13)

«Пока вы боитесь друг другу что-то прямо сказать, вы создаёте потаённые комнаты, где легко зарождается ложь.

Если вы открыты друг другу, ложь покинет вас в поиске новой потаённой комнаты.

Подозревая друг друга, вы становитесь чужими.

Раскрывайте всё друг перед другом явно, чтобы не завёлся червь сомнений».

(П.З.44.44:46-49)

В середине июля в Курагино было Слово Учителя к постигающим Последний Завет.

И сказал Учитель: «Мне бы хотелось поведать вам о таинстве, которое является сутью начала вашего движения друг к другу. Послушайте одно из маленьких таинств, о котором Я частично упоминал ранее.

Я дам вам подсказку, важную подсказку. Она необходима на первых порах вашей жизни, потом она отпадёт. Но отпадёт тогда, когда вы прочно пойдёте по пути Истины.

Вам нужно научиться быть открытыми друг перед другом, открытыми как можно полнее, не увеличивая теневых сторон, которые часто возникают у вас в общении друг с другом.

Помните: черви любят тень. Когда возникает тень, там они хорошо плодятся.

Оставляя в себе теневые стороны, когда вы боитесь объяснить что-то друг другу, держите что-то в себе, не открывая, — вы порождаете благодатную почву для развития червей, они вас разъедают.

Чтобы сохранить своё благорасположенное состояние друг к другу, чтобы вы не уставали друг от друга, вам нужно научиться полностью доверять друг другу.

А это возможно только тогда, когда вы становитесь наиболее открытыми друг перед другом...

Чем болен человек, в том он, как правило, и подозревает ближних своих...

Если случилось что-то непонятное среди вас, посмотрите — это могло свершиться в двух случаях: либо человек сделал ошибку, не ведая её, либо он сделал правильно, но вы взглянули на его действия через призму своего большого опыта, и это искажённое восприятие принесло вам боль.

Самое правильное действие в этом случае — это когда вы будете собираться вместе и просто, открыто, по-братски говорить о случившемся, прямо спрашивая о тех действиях, которые вызывают смущение.

Ваш брат не должен сказать: «А какое твоё дело, как хочу, так и поступаю, как считаю нужным, так и делаю».

Конечно же, как считаете нужным, так и призваны делать, но если вас спрашивают, постарайтесь объяснить, объяснить откры-

то и как можно полнее, почему вы так сделали. Это очень важно.

Ибо, если действия ваши чисты, чего вам стесняться, что вы можете прятать?!

Ничего нет тайного, которое не станет явным.

Если действия ваши чисты, поясните их смелее ближнему своему, ведь этим вы сможете снять груз с его сердца, и он уже не будет подозревать вас.

И если он будет видеть, что ваше действие правильное, то тогда ему придётся действовать иначе, он тогда поймёт, что опыт, который у него есть, сильно искажает его восприятие ближних.

И он начнёт внимательнее относиться к тому голосу, который у него возникает внутри.

И значит, он будет больше стараться доверять ближним, он обратит внимание на ошибку своего восприятия.

Ну а если ошибается человек, сотворивший действие, вызвавшее сомнение, то, разбираясь, разговаривая друг с другом, у него появляется возможность понять, что он ошибся.

И постарайтесь такой разговор обязательно подвести к состоянию, когда один из вас скажет: «Да, я ошибся». И скажет это искренне.

И помните: вам говорят с искренним желанием помочь вам...

Послушайте внимательно поучение и найдите то достойное, что скрыто и таится в этой подсказке.

Лишайте всё это тени. Заподозрили кого-то в чём-то — подойдите к нему, спросите, почему он так сделал и что есть его поступок?

И если там есть червь, который не любит света, он уйдёт и будет искать тень.

А вы призваны между собой создать свет, чтобы тьмы не было. Не допустите её.

Потому учитесь быть открытыми, учитесь собираться вместе, подсказывая что-то друг другу.

Умейте это делать прямо, открыто, с добром, с искренним желанием. Не бойтесь этого.

Пока вы боитесь, что вас могут поучать, что могут подсказать что-то, вам сложно будет прийти к Свету, вам сложно будет справиться с той усталостью, которая у вас возникает.

В жизни своей вы сталкиваетесь друг с другом именно таким образом, чтобы помочь друг другу увидеть свою слабую сторону.

Не думайте, что вы встречаетесь только для блага кого-то одного из вас. Урок вы призваны принимать оба, только в разной степени, в зависимости от своего внутреннего характера.

Не копите усталости, старайтесь объяснять друг другу всё, не бойтесь, не жадничайте этого объяснения, будьте больше открытыми.

Или, если вы почувствуете, что какое-то действие может быть непонято вашими ближними, вы можете, даже не дожидаясь того, что вас будут спрашивать, объяснить, почему вы так сейчас собираетесь сделать.

Предупредите их, чтобы не было соблазна породить внутри негативную реакцию. Не родите этот соблазн...

Путь Истины неисповедим, но это не ваш путь.

Ваш путь может быть исповедим. И если вы умеете исповедоваться друг перед другом, объясняя свои поступки, помогая их правильно воспринимать, — это будет правильно, сейчас это будет очень нужно, вы начнёте доверять друг другу полнее.

Ибо как только вы повесили замочек у себя на сердце, пусть маленький, — увидев его, брат ваш тоже пожелает повесить у себя замочек.

Потом появится амбарный замок, потом вовсе гвоздями заколотите дверь, и тогда уже никто не выйдет и не войдёт.

Любой соблазн, любая слабость, которую вы себе допустили, не будет стоять на месте, она возьмёт над вами верх. Нельзя допускать ни одну слабость!

И если говорю вам закон Истины, истину о том, как сделать первый шаг, — не обойдите эту истину, иначе вы станете рабами своих слабостей».

(П.З.45.11:1-42)

«Смелее, смелее открывайтесь друг перед другом. Это очень важно. Не закрывайте ничего. Старайтесь, если есть возможность, поговорить вместе о какой-нибудь мелочи, доверяйте друг другу свой внутренний мир, чтобы не было внутри чего-то такого, что вам было бы стыдно открыть перед ближними.

Попробуйте решить этот момент. Начните с каких-нибудь менее стыдливых моментов, но будь-

те открыты друг перед другом, чтобы преодолеть страх, недоверие, что вдруг сейчас ты расскажешь, а тебя осмеют, подумают о тебе нехорошо.

Вы очень-очень родные, вы в одной Семье. Вы должны хорошо друг друга знать. Потому что, только когда вы полноценно открыты, вы поймёте друг друга по мыслям. И не надо будет говорить много фраз: посмотрев друг на друга, вы поймёте, вы будете слышать мысли друг друга.

Но нужно именно доверие. Иначе скорлупа боязни не позволяет вам это слышать.

Конечно, в этой скорлупе делают дырки, с дрелью ходят сверху многие, а вам кажется, что вы начали слушать что-то удивительное, чудесное, напевающее вам на ухо. Но это совсем не то.

У вас скорлупы просто не должны быть друг перед другом. Когда вы открываетесь друг перед другом, у вас открывается то, что способно без искажения, правильно всё воспринимать. А эти искусственные дырки как раз вынуждают вас воспринимать всё в большом искажении.

Вам будет достаточно ощущений, и в нужный час вы всегда будете собираться в нужном месте, вы будете всегда всё чувствовать. Но для этого надо быть полностью открытыми друг перед другом.

Поэтому не запускайте этот момент, не упускайте даже мельчайших поводов открыть какие-то свои тайники, просто посоветовавшись с ближним.

Это не будет желанием сгрузить на ближнего свои тяжести. Это исключительный случай, он не будет подпадать под те понятия, которые Я раньше говорил вам.

Я говорил: не торопитесь делиться своими тяжестями, потому что эта привычка часто бывает подножкой ближним. Они не справляются, начинают эмоционально участвовать в этом отрицательном образе, и у них начинаются невероятные сложности.

Ибо когда делятся тяжестью, делятся, как правило, для того, чтобы кого-то осудить. Ведь кто-то же принёс эту тяжесть? Поэтому начинают делиться тяжестью, упоминая как бы о виновнике. И тогда включается другой и говорит: «Ох, и негодяй же он». И начинает тоже плескать туда ведро помоев. Конечно же, это всё несуразно.

Здесь у вас уже нет этих моментов, где кто-то о ком-то будет судить. Эти истины вы уже начинаете осваивать.

Поэтому, когда вы делитесь тяжестью, это, конечно, не должна быть та тяжесть, где есть некий виновник этой тяжести.

Виновников в вашей тяжести нет. Если делитесь – вы делитесь какими-то ошибками, непониманием, какой-то слабостью, где вы хотите услышать подсказку, поддержку, какое-то творческое решение благоприятное; когда вы вместе можете извлечь нужный опыт, мудрость из этой ошибки.

Ведь ошибка, как Я уже говорил, – это не что-то невероятное, безумное, это просто лишь действие на основе определённого непонимания.

И оно характеризуется каким-то падением, какими-то болевыми ощущениями. Это всего лишь познание того, чего вы не знали. Это не столь уж стыдное явление, у каждого из вас таких явлений с три короба. Так рассмотрите их просто, совсем с другой стороны.

А то часто ложный стыд делает вас, так же как и страх, очень сильно закрытыми друг перед другом. И тогда что толку будет в том, что вы собрались вместе, если вы все закрыты в своих маленьких скорлупочках.

Ну, собрались вы в одном гнездышке – ветер дунет, оно разлетится, и вы опять раскатитесь в разные стороны. Разровняй гнездышко ровненько, и уже любое дуновение раскатит вас в стороны. И вам всегда нужны будут искусственные условия гнездышка, где есть и впадина, и края, оберегающие вас от того, чтобы вы не раскатились. Но это всё искусственно: вас надо держать, вы не в состоянии быть вместе.

Так же и в жизни происходит: на какое-то время вы соберётесь куда-то, потом кто-то ломает стенку гнездышка, и покатались яички, которые до сих пор кричали: «Мы хотим быть вместе, нам здорово, такие мечты у нас прекрасные». И глядишь: там под камень, там в речку упало, ещё куда-то укатилось, там кто-то сапогом грязным наступил, не увидев. Вот так всё и рушится, и возникают беды, сложности.

Сейчас у вас пока – искусственное гнездышко. А вам надо, раскрывшись, соединиться.

Ибо на пути Вечности гнездышка не существует. Там чудесная равнина, горы, озёра, там надо уже быть единым целым, крепкой, прекрасной, дружной Семьёй. Вы будете вместе лететь, вы будете вместе катиться с горки, радуясь, смеясь, вы будете вместе плавать в водах бескрайних, кристально чистых, вы будете вместе петь песни. Но надо быть единым целым». (П.З. 48.8:160-180)

«Вы задаёте вопрос: что такое единая Семья? Это общность людей, бесконечно открытых друг перед другом и бесконечно доверяющих друг другу, без какого-либо подозрения, что кто-то может желать зла.

И в этом случае Я лишь подсказу один из простых, но главных критериев, определяющих качество единой Семьи: это когда вы, не боясь, сможете поделиться друг с другом о самом постыдном, что было в вашей жизни. Когда вы это сможете, значит, что-то уже победили.

Но вы далеки пока многие от этого, страх вас держит. Вы боитесь, что вас предадут. Вы посмотрели ложно на мир. Вы обманули себя. Вы поддались на то, что вам подложили, вы не заметили этой подмены и уже веками живёте по этой навязанной вам системе. Вы всё время боитесь, что вас отругают незаслуженно, вам чего-то недодадут, вас погубят, и что этого все могут хотеть вокруг вас.

Поэтому вы замыкаетесь у себя в доме, вы всегда заботитесь, чтобы только у вас всё необходимое для жизни было. Неважно, что у других. Главное, чтобы это было у вас. Поэтому вы всегда тянете к себе в свой собственный дом всё, что вы можете считать необходимым, называя это «моё».

Но вы глупцы. Такое слово смерть несёт к вам в сердце. Нет вашего ничего, кроме того, что вы можете отдать своим ближним, это ещё можно назвать «ваше». Отдали, но тогда забудьте.

Так вот, главная ошибка, когда вы боитесь, что вас предадут. Этот подход несёт в себе корень многих-многих ваших ошибок, ложного восприятия окружающей реальности.

Послушайте подсказку: посмотрите на мир иначе. Скажите себе прежде: «Я их не предаю, как бы они ко мне ни относились. Пусть меня они выгонят – я никогда не

подумаю о них плохо. Пусть меня прогонят и ударят – я никогда их не предам».

И если верующий сделает этот шаг (ибо прежде Я не обращаюсь к одному из вас, но ко всем), то мир у вас другой будет. Вы почувствуете совсем другую атмосферу...»
(П.3.48.18:174-184)

«Есть какой-то вопрос – его надо выяснять, уточнять. Мы же оговорили: для того чтобы не создавать большую проблему, как только что-то возникает, уметь открыто об этом пояснить, открыто это всё раскрыть. В общине не должно быть тайн. Их не должно быть в вашей жизни.

Там, где тайна, там ложь. Этих теней не должно быть здесь. Здесь всё должно быть озарено солнечным Светом. Вся ваша жизнь должна быть перед всеми открыта, чтобы вы как на сцене могли жить здесь и не стесняться этого, потому что будут учиться другие, посмотрев на вас. И они не должны видеть тайн.

Потому что, как только они увидят эти тайны, они сами заполнят эту тайну своим ложным домыслом, и сделают это обязательно. Это особенность человека: увидев какую-то тень, быстро создать и насадить туда много чудовищ, которых способно родить его собственное больное сознание. И он потом, естественно, будет бояться этих чудовищ, но он не сделает разумный вывод, что ведь этих чудовищ туда насадил он сам, своим больным сознанием.

Поэтому Я бы хотел, чтобы никаких теней, никаких тайн у вас не было. Как можно больше открытого действия, только тогда зло меж вами не поселится. И тогда, если кто-то хочет поселить меж вами зло, у него не получится, это будет невозможно.

У вас не должно быть тайн, открывайте двери смелее перед всем. И если что-то чувствуете не так, поднимайте этот разговор, поднимайте его пошире, чтобы все о нём знали. И если там ложь, вы увидите, как легко она потом решится.

И если эта ложь не захочет изменить свою суть, она покинет вас, потому что увидит, что жить меж вами не получится: нет условий, где она может притаиться, нет того угла, который бы сохранял тень. Ибо ложь всегда найдёт такой угол благоприятным жилищем и будет там

храниться, она будет кусать оттуда. Лишите её жилья, уберите тени.

Давайте осветим всё, что вы видите проблемой. Сделайте это видимым, и чтобы это знали все. И тогда вы увидите, как всё просто решается. Не надо копить это внутри как проблему и болеть от своей собственной проблемы, которую тем более часто создаёт ещё пока не сформированное сознание; очень часто оно даёт такие ложные образы.

И вы это часто замечали, когда, приходя к ближним, пытаюсь разобраться в какой-то проблеме, вы понимали: оказывается, всё совсем по-другому, а вы там нагородили. И ведь нагородили гораздо хуже образы, чем это происходит. Это особенность опять же человека.

Не доверяйте отрицательным образам, не доверяйте, идите проверять. Поднимайте это наверх, где больше Солнца, и тогда всё станет быстро известно. Нельзя будет там лжи удержаться. Поэтому ваша жизнь – это жизнь открытых дверей и окон, и тогда не будет потаённых комнат. И естественно, ложь не сможет там жить.

Поэтому и говорилось, что ложь может храниться только в потаённых комнатах. И если скажут: «Там Истина», то там Её нет. В потаённых комнатах Истины не бывает, Она бывает только там, где всё открыто.

Не создавайте внутри себя этих потаённых комнат, не создавайте меж собой этих потаённых комнат. И не напрягайтесь, когда хотите что-то объяснить друг другу или выяснить друг у друга. Вы должны быть искренно готовы всё это открыть.

Если кто-то что-то недопонимает в вас, заботьтесь о том, чтобы он понял это, раскройте ему это, жаждите раскрыть, пояснить, не боясь, что он это сейчас оценит как-то иначе. И то, что он вас ругает, что это вам тяжело и неприятно, – это будет сейчас, это неизбежно сейчас.

Потому что проявится ваша особенность, которую вы взращивали тысячи лет, каждодневно ухаживая за этими колючими растениями. Вы очень любили их поливать, вы всегда были добросовестны в этом случае. Каждый день с утра до вечера вы поливали эти ростки, колючки выросли больше вашего роста. Вы в них плутаете; больно о них колоться.

Но естественно, теперь нужен будет большой труд, чтобы это всё заменить на цветы, которые колючек не имеют, хорошие цветы, красивые. И конечно, это будет совсем другой уже труд...»

(П.3.48.40:127-140)

«Встречая друг друга, вы встречаете свою мать, вы встречаете своего отца, вы встречаете брата, сестру, жену, мужа. Кто вам самый дорогой, того вы и встречаете. Проявите заботу об этом человеке, тогда всё становится на место, тогда не будет проблем. Вот тогда общество это будет прекрасное, это будет настоящая Семья, только которая и может, и имеет право жить вечно. И только такая Семья и будет жить.

Давайте теперь делать. Делать так, как полагается делать верующим людям, требуя друг с друга, в то же время шагая навстречу друг другу, бережно относясь друг к другу, заботясь, чтобы случайно что-то не надорвать.

Но если что-то надо открывать – надо открывать. Но делайте, насколько вы в состоянии сделать, мягко, хорошо, но всё делайте открыто, не таите ничего, не бойтесь говорить прямо. Прямо, как дети.

Ведь дети не беспокоятся о понятиях каких-то обид, интриг, которые могут заворачивать взрослые. Ребёнок может подойти к маме, или папе, или к дяде: «Дядя, а чего ты делаешь так? Зачем? Почему ты сделал так?»

И дядя порой обескураженный: надо же, так сказал прямо. Никто ему не смел такое сказать, а тут подошёл, сказал. И он неуютно себя чувствует рядом с таким мальчиком. А тот просто смотрит на него, глазами хлопает и прямо ему говорит его недостатки. И дядя в растерянности.

Потому что взрослые ему не смели сказать, они боялись его обидеть. А мальчик и не думает, что можно так обидеть. Разве можно обидеть вообще, если говоришь прямо то, что видишь?

Так и у вас. Но только вы, зная какие-то слабости друг друга, какую-то определённую болезнь друг в друге, можете сделать, конечно, навстречу и шаг: обязательно сказать прямо, но вы уже постараетесь сделать мягче.

Ребёнок об этом не думает, он просто говорит прямо, как умеет. А взрослый выбирает, как лучше

сказать, но обязательно сказать это прямо. Эту прямоту, открытость цените и делайте так: прямо и открыто...»

(П.3.48.40:280-287)

«Вы должны суметь быть настолько искренними друг перед другом, каждый из вас самостоятельно усилие это должен приложить, чтобы у ближнего, естественно, тоже возникало желание и с вами быть открытыми.

То есть, если кто-то вам не открывается, а вы чувствуете необходимость это сделать, раскройтесь вы. Здесь всё зависит от действия каждого верующего, насколько искренно он сам поступает в отношении своих собратьев.

Но чтобы он стремился к полному доверию своим ближним. Если раскрывает что-то, он понимает, что это, конечно, вовсе не обязательно держать в тайне. Вы можете где-то сказать: «Ну, может быть, не стоит это рассказывать». Но если он всё-таки рассказывает, вы не должны уже будете обижаться на него, потому что нет такой тайны, которую можно сохранить, не бывает.

Если вы готовы открыться, вы должны понимать, что вы готовы открыться вообще всем. Узнают все – прекрасно!

Но узнают-то они не для того, чтобы посмеяться над вами. Хотя это где-то может быть, но вы, начиная доверять ближним, понимаете, что, открывая себя, открывая какую-то свою ошибку, вы ставите задачу перед ближними, серьёзную задачу.

Ведь вы покажете часто и то, что в них внутри есть. Раскрывая свою ошибку, вы покажете и их собственные недостатки, потому что они у них есть. Просто те же самые недостатки в разной степени у каждого проявлялись, но часто они есть.

И дальше, если кто-то, услышав что-то, захочет воспользоваться в корыстных целях, он попадёт в другие законы. Ведь это же будет видно силам внешним, что имеет этот человек, куда он двинулся, какую цель он преследует.

И для него уже будут складываться ситуации и задачи, которые помогут ему в конечном итоге осознать свою ошибку и пусть даже не прийти к вам извиниться, но где-то в молитве сказать: «Какой я был негодяй! Как же я мог это сделать?» И он просто мысленно вос-

славит Бога; искренно, от сердца он выразит своё покаяние. Но это обязательно у него произойдёт.

То есть вы не бойтесь, что какая-то ваша информация тайная может выйти и куда-то попасть не куда надо. Нет, она пойдёт как раз туда, куда надо, и сделает то, что надо ей сделать. Потому что ни одна информация, какая бы простая она ни была, не может быть бездейственной.

Как только вы выразили что-то, оно начинает действовать. Тем более, если это запоминает кто-то, это уже действует в нём обязательно.

Если пустая фраза – она может просто быстро забыться, тогда она мало действует. Она мгновенно возникла, возник какой-то образ и быстро растаял. Но если он запечатлелся кем-то и тот куда-то это понёс, он будет действовать. Пока человек хранит это в себе, это будет его заставлять попадать в определённые таинства.

То есть это неизбежно, это всё равно что хранить в себе какой-то радиоактивный элемент, в кармане, пробовать его прятать; но, куда бы ты с ним ни ходил, он продолжает бесконечно тебя облучать, он действует на тебя, он действует на весь твой организм.

И также и мысль чья-то – такая, которая искренно подарена от себя, от своего сердца, обязательно будет действовать, она имеет большую силу. Так что не бойтесь, куда она будет попадать.

Поэтому если делитесь с кем-то, то понимайте, что, конечно, сила тьмы может это обыграть и в какой-то мере больно вас ударить в ответ.

Ну так главная цель силы тьмы, чтобы вы в этот момент, испытав боль, закрылись. Это её цель: чтобы вы не открывались, а были опять закрыты. И у вас первое побуждение будет: «Ой, наверно, я зря открылся. Наверное, ещё рано». Это значит, начинает торжествовать тьма. Она добивается того, что ей хотелось, и вы начинаете закрываться.

Уже в зависимости от того, как вы открываетесь, и от того, как приходит к вам в ответ какая-то боль, ни в коем случае никакого шага назад. Начали делать шаги – пошли вперёд. Теперь уже должны утверждаться победы.

Ни в коем случае ни одного шага назад! Потому что тьма при этом приложит все усилия, чтобы вас ос-

тановить и вернуть в исходную точку. Поэтому, если решили что-то делать, надо теперь будет делать до конца, это гораздо серьёзней.

Каждый имеет право вмешиваться в вашу жизнь, деятельность. И вы, естественно, должны искренно уметь пояснить ему, беспокоясь о том, чтобы не было ни у кого из ваших собратьев каких-то недоумений в отношении вас.

Не спрашивает никто, но вы собрались вместе на какое-то этическое собрание – не когда решаете производственные вопросы, а этическое собрание, – вы имеете право сами возбудить такой вопрос среди ближних и спросить: «Дорогие мои, расскажите мне, что за последнее время, может быть, вы заметили не то. Очень хочется узнать, потому что я сейчас смотрю, а не вижу; трудно пока увидеть, что там у меня очередное не так созревает. Если вы видите, расскажите мне поподробней».

Смелее, потому что вы этого очень хотите. И надо помочь друг другу снять зажимы, говорить друг другу правильно вот эти подсказки, говорить смелее их, не боясь, что обидится, вдруг как-то закроется. Это должно быть искреннее решение, выраженное от всех вас друг другу.

И тогда вы, слушая какие-то подсказки, взвешиваете. Не слепо им следуете, а взвешиваете. Увидели что-то рациональное – берите, исполняйте. Не видите – поблагодарите, дальше делайте так, как сочтёте благоприятным.

Но стремитесь видеть эти ошибки через глаза своих ближних, потому что это очень важно: увидеть с другого уровня себя самого...»

(П.3.48.42:124-145)

«Но обязательно здесь должна быть полная открытость друг перед другом. Тогда весь ваш опыт становится нормальным достоинством всех, он легко берётся тем, кто в этом нуждается. То есть он тогда быстро начинает организовывать вашу жизнедеятельность, без каких-то иерархических ступеней в государстве, в вашем обществе. Вы не нуждаетесь в таком управленческом аппарате при нормальном становлении жизни, а для этого нужна полная ваша открытость.

В противном случае не будет происходить гармоничного созидания, жития, обязательно будет хаос, обязательно будут накладки

возникать, несостыковка; обязательно это будет логически требовать создания управленческого аппарата. И получается оправданная целая серия глупостей, которые случаются в обычном государстве.

А случается из-за простого: вы боитесь, вы закрыты, и не получается гармонично жить. То есть вы сами толкаете общество к тому, чтобы создавались президенты и прочие-прочие ситуации, которые должны были управлять и так далее. Это ненормальное существование».

(П.З. 48.45:66-68)

«Я говорю вам об условиях, которые позволят вам окончательно победить, – это полная открытость во всём. Это очень важно. Тогда здесь не будет лжи. В этом мире, который вы здесь создаете, лжи не будет. Но не таите это в себе. Вы не сможете это хранить, потому что это сгрызёт вас, оно убьёт вас. Это нельзя вообще хранить. Сразу надо на свет, а от света оно погибнет. Но хранить это нельзя, оно разъедает, и очень сильно. Оно уничтожает жилище ваше. Этот червь держать нельзя. Это помните.

Это серьёзные условия, это сильный закон. Он действует давно. Он всегда уничтожал народы, всегда проливал кровь. На этой основе всё рождалось. Не таите это: нельзя. Ведь все эти интриги, все эти законы, при которых ссорились, при которых двигали государство на государство, проливали кровь тысяч людей, уничтожали детей, – это всё делалось на вот этой неоправданной основе.

Никакой тени не должно быть. Вот это помните всегда. Этот интерес жизненно важен для вас. Создайте все усилия, чтобы был только один свет, никакой маленькой тени. А для этого должна быть полная открытость во всём».

(П.З. 48.49:211-213)

«Когда вы приезжаете на волне эйфории, вы открыты, но только вам больно начинают делать – вы закрываетесь быстро, вы начинаете смотреть: ну почему это они вам боль приносят?»

И начинаете отвечать по-прежнему, как вы привыкли до этого отвечать: своими колкостями, своими грубостями, своим эгоизмом ударяя ближнего. Потому что можно, даже промолчав, так ударить ближнего, что ему будет сложно опомниться.

Но ведь кто-то должен первый устоять из вас. Не посмотреть, что вам приносят боль ближние. Устоять надо в этой боли, вытерпеть её надо, годами терпеть надо. И тогда ближний изменится, просто изменится.

Но он же должен был вас проверить, не по своему разумению он будет это делать, а от неведения он будет делать. Но он будет проверять вас на твёрдость, в которой вы можете, устояв, окрепнуть лишь.

Но если вы окрепнете, он это оценит. Он это быстро оценит впоследствии и попросит у вас помощи. Он попросит у вас подсказки, но уже искренно попросит. Он понимает: вы стоите, у вас действительно можно попросить подсказки. Но для этого надо потерпеть, много потерпеть.

А вы сравниваете друг друга, себя, ждёте, кто первый это сделает. Но при таком ожидании вы ничего не дождётесь вообще. Независимо, в каком количестве вы собираетесь, вы ничего не дождётесь, кто-то должен начать первым делать самоотверженные усилия. Вот тогда будем говорить уже о победе».

(П.З. 49.8:67-72)

«Если вы знакомитесь друг с другом, то, конечно, надо уметь шагнуть друг другу навстречу благожелательно, помогая друг другу стать более открытыми, допуская, что кто-то мог делать что-то, вам не присущее.

Но он делал, во-первых, потому, что видел в этом что-то для себя благоприятное. Если он искренно это оценивал нормальным шагом и делал этот шаг, это уже не вменяется ему в вину. Это его жизнь, он постигал недостающее в данном случае ему, и оно никак не может и не должно вызывать у вас внутри какие-то негативные эмоции.

Это ваше умение тут уже доброжелательно, выразив свою заботу добрую друг о друге, правильно шагнуть навстречу друг другу в таких объяснениях, знакомстве друг с другом.

Не с позиций, когда кто-то рассказывает что-то сложное из своей жизни, а другой вскричит: «Ну, я и не ожидала, что ты такая! Теперь у меня хуже отношение к тебе стало». Вот такая реакция будет говорить о большом невежестве, о

грубости внутреннего мира и отношения к ближним. Ни в коем случае так нельзя.

Это хорошо, что вы идеализировали, в какой-то мере старались в лучшем свете рассматривать друг друга. Но вот так благосклонно и хорошо надо и быть готовым познакомиться с каким-то нюансом, через который ваш ближний познаёт мудрость.

И вы уже должны воспринимать этот его шаг не просто как что-то мерзкое, во что он упал, а как то, через что он познаёт что-то; и вы готовы будете помочь ему глубже оценить эту мудрость, если вы более искушённые в этой области.

Но тут надо быть бдительным, потому что то, что вы презираете порой друг в друге, – вы сами не подозреваете, что вы легко именно в этом способны упасть ещё ниже. Просто у вас не было этих обстоятельств.

И не было не потому, что вы уже перезрели и вышли на более высокий уровень, а потому, что именно в этих обстоятельствах вы вообще бы превратились в ничто, вас и спасти было бы сложно. Поэтому вам и не предоставлены эти условия.

И торопиться в этом случае осудить какие-то недостатки в своих ближних – это будет большим невежеством. И вам тогда такой урок может быть предоставлен».

(П.З. 49.34:36-44)

«Так что будьте открытыми и учитесь ценить того, кто пробует открыться. Этот момент священный, к нему надо очень бережно отнестись. Поэтому не рыкните, когда что-то может задеть вас. Задевает не потому, что человек пришёл специально это сделать, нет. Он делится тем, что у него есть, а там много бывает грубого.

Но он искренно этим делится; не потому, что он хочет в этот момент вас уколоть, а он показывает, что у него есть, и трепетно-трепетно ожидает вашей помощи, поддержки, чтобы поддержали его, успокоили и добрыми, мягкими словами дали подсказку в этот момент.

Вот этот момент не упустите, не сделайте по-другому, потому что, когда он начинает делиться и рассказывать что-то, для вас неприемлемое, если вы скорчите какую-то мину, скажете какое-то неуместное слово, вы будете большим невеждой и грубияном.

Вам будет сложно потом стать ему другом, ибо если вы ударите в этот момент, то чтобы раскрыться, в следующий раз ему потребуется очень большое время, когда вам надо уже будет доказать, что вы в следующий раз не сделаете этот удар. Вам надо будет завоёвывать это с его стороны пожелание открыться».

(П.З.49.56:289-292)

«И почему вы боитесь друг другу рассказать что-то своё сокровенное, тайну какую-то свою почему вы боитесь рассказать? Вы боитесь, потому что над вами, может быть, посмеются. А это уже страх перед ближним. Вы боитесь, что кто-то покажет: «А, вон ты какой!» – и посмеются над вами. То есть покажут, что вы маленький, что вы ничего не умеете, что у вас вот такие слабости. Вы этого боитесь.

Вы боитесь быть маленькими и поэтому пытаетесь себя показывать друг перед другом хорошими, что вы что-то умеете. Вы всё время это стремитесь делать.

А вот это как раз неправильно, это всё идёт от страха внутри.

Чтобы победить в себе страх, научитесь быть друг перед другом открытыми. Есть что-то внутри – раскрывайтесь друг перед другом, рассказывайте о себе друг перед другом, не бойтесь, что над вами посмеются. Вот тогда вы начнёте побеждать внутренний страх, который в глубине находится. Это такая школа, очень серьёзная.

У взрослых этого страха очень много, и сейчас им так много надо будет сделать, чтобы открыть себя, не бояться, что над ними посмеются; ведь они же много успевали наделать ошибок разных.

Вы только начали жить, успели мало сделать ошибок, а те, кто взрослее, наделали уже много ошибок. Им ещё сложнее делиться этим. А надо будет поделиться, чтобы не бояться друг друга, иначе одну Семью они не составят, у них ничего не получится. На страхе родными им стать нельзя будет».

(П.З.410.29:47-52)

«Если кто-то пробует сейчас что-то открывать, конечно, он открывает что-то в себе ещё и нечислительное, у него есть это. Он пробует порой скрывать это, боясь общаться с вами открыто, но в нём есть какие-то слабости, они есть в каждом из вас.

И поэтому, когда Я вас призываю быть открытыми друг перед другом, вы откроете друг друга и увидите, что у вас много слабостей.

Так вот в этот момент как раз будьте предельно внимательными, чтобы вы ни в коем случае даже полсловом не обмолвились в осуждении ближнего, в негативной оценке действий ближнего, чтобы ни в коем случае это с уст ваших не сорвалось. Вот тут-то как раз и надо быть очень внимательными.

Это ваше естество. Не торопитесь осудить ближнего, помните: в вас есть то же самое, порою даже гораздо в большей мере, в сравнении с тем, в чём вы пытаетесь уличить ближнего. Это всё у вас есть, эти слабости у всех у вас одинаковые».

(П.З.410.34:47-50)

«Истинное усилие верующего человека – это идти к людям, идти друг другу навстречу, принять боль друг друга и, принимая эту боль, помочь друг другу выйти из какого-то сложного состояния. Но это искусство немалое. Вслушиваясь в эту боль, вы сами почувствуете, что вас легко сносит в осуждение и большие трудности.

И большинство из вас, а может быть, даже и почти все на самом деле имеют минимальные возможности правильно в этом участвовать.

Значит, вам надо прийти к ближнему, вам надо быть открытым пред ним. Только если он почувствует, что вы открыты пред ним, у него будет доверие к вам возникать. Если вы придёте ему помогать, но он почувствует, что вы на самом деле закрыты и оторваны, он не сможет вам довериться.

Это очень важное таинство – доверие. Но для этого надо быть открытыми друг к другу. Но в этом случае, стремясь довериться друг другу и зная о таинстве доверия, никогда не требуйте от ближнего довериться вам. Никогда не давите на него, чтоб он вам доверял. Если чувствуете, что он вам не доверяет, виноваты вы, а не он, спрашивайте с себя.

Учитесь действовать так, чтобы в конечном итоге вам поверил ваш ближний. Может быть, год потребуется, может быть, пять, десять лет. Неважно, сколько на это потребуется времени. Главное, старайтесь действовать так, чтобы в конечном итоге вам поверил ближний.

А это прежде, когда вы стараетесь ему верить, когда вы стараетесь правильно к нему относиться, когда вы принимаете его таким, какой есть. Вы торопитесь ему помочь, учитывая какие-то его особенности, которые вы стараетесь понять, и дальше это используете в его благо. То есть это ваше усилие должно быть проявлено.

Поэтому закон полного доверия очень важен, но где вы его учитесь прежде со своей стороны проявить. Учитесь это обязательно постигать. Открывайтесь друг перед другом, это очень, очень нужно.

Хотя, открываясь друг перед другом, вы становитесь очень уязвимыми, это одно с другим существует одинаково. Но этого не бойтесь. Вы не должны бояться того, что вы становитесь уязвимы.

Если вы с Богом идёте, если вы приняли в сердце своё Истину, если вы взяли за руку Учителя своего – идите смелей. Идите смелей, и вы победите.

Не должен человек верующий бояться ближних, думая, что они его могут как-то поразить. Если человек боится, он не с Богом идёт. Сколько бы он ни говорил о духовном, если этого он боится, он не с Богом находится, как бы о духовном он ни рассуждал. Открывайтесь друг перед другом смелее, уважайте друг друга».

(П.З.410.52:313-322)

«Убирайте свои страхи. Старайтесь внимательней, осмысленней воспринимать происходящее, где вы будете во всем этом стараться видеть максимально положительное из того, что вы способны на сегодняшний день себе представить.

Если вы начнете от этого уходить, стараясь дистанцироваться от того, что вам непонятно и что приносит вам боль, если вы будете стараться закрыться от этого, то вы выберете, как правило, неверную позицию. Это будет защитная функция эгоизма, которая приведет к очерствению вашего внутреннего мира.

Защищаться нельзя, это нужно обязательно запомнить. Будьте открыты. Вы своей открытостью, внутренней чистотой, божественной искрой, которой вы наполнены, вправе решать очень многое и многое изменять вокруг».

(П.З.412.27:32-36)

На нашем церковном сайте www.vissarion.ru уже около года работает форум. Модераторы, то есть ответственные за этот форум – Вадим Редькин, Владимир Ведерников, Станислав Казаков, – отвечают на вопросы, которые приходят в основном от последователей или интересующихся жизнью общины из городов России, Молдавии, Болгарии, Казахстана, Германии и даже Бразилии.

Форум разделён на темы, и в каждой из них можно задать интересующий вопрос. Некоторые вопросы и ответы на них, которые мы сочли наиболее интересными и познавательными, предлагаем сегодня вашему вниманию.

1. Творчество Учителя

Вопрос: Работы Виссариона пастелью у меня вызывают просто восхищение! Интересно было бы увидеть на сайте работы Учителя, выполненные не только пастелью, маслом, но и в другой технике. Например, портрет Вадима был выполнен в графике, есть и другие?

Вадим: В графике у Учителя есть 2-3 работы. Но репродукций этих работ нет. И, наверное, не будет. Это были этюды – пробы в графике. После этих проб Учитель заинтересовался пастелью.

Вопрос: Из всех картин Виссариона сюжет одной (насколько мне известно) был повторен Им дважды – «Бегущая вослед солнца». Чем так притягательна для Художника эта тема? И рассказывает ли Виссарион на выставках что-либо о своем творчестве посетителям?

Вадим: Обычно мы не задаём Учителю вопрос: почему он делает то или иное действие, почему выбирает определённый сюжет. Видимо, он просто любит жизнь.

И ещё возможный аргумент: первый вариант «Бегущей» быстро оказался в частной коллекции...

На открытии выставки Виссарион обычно не рассказывает о своём творчестве. Иногда такое происходило (в зависимости от заданного вопроса) на встречах художников – участников нашей выставки с творческими людьми.

В настоящее время Виссарион не выезжает на выставки. Его картины участвуют в передвижной выставке «Духовный путь и искусство».

Вопрос: Правильно ли будет считать, что художник не должен давать пояснения о своем творчестве: о мотивах, подтолкнувших его к созданию произведения, о технике исполнения и т.д.? Или это касается только конкретно Учителя (как в данном случае)?

На первый взгляд, ответы самого автора на вопросы зрителей должны помочь им глубже взглянуть на его произведение.

Вадим: Когда художника спрашивают, тогда он и поясняет, насколько сам видит возможным. Если этот вопрос касается Учителя, то он почти не проводит последнее время каких-либо встреч. Лишь по воскресеньям в Небесной Обители отвечает на вопросы верующих после слияния. Но в «Последнем Завете» можно найти много ответов и пояснений Учителя, касающихся творчества.

Вопрос: Я обязательно прочту всё (и читаю), что сказано (из опубликованного в Книгах и на сайте) Виссарионом о творчестве в общем и

о художниках. Но ответов Учителя на вопросы посетителей выставок (с участием его картин) именно о его творчестве нигде еще не встречала.

Вадим: Есть такие ответы (немного) в 9 томе (часть 15, гл. 12, ст. 78-121). Петербург. Встреча с художниками на закрытии выставки.

Вопрос: На прошедшем Празднике нам повезло увидеть оригиналы двух работ Виссариона. Спасибо Ему за этот подарок для нас! Впервые я могла увидеть оригиналы картин Учителя. Репродукции картин Виссариона, ранее виденные мной, заинтересовали меня большим мастерством Художника, работающего в такой интересной и сложной технике как пастель, и, конечно, сюжетами картин – чистыми и радостными. Но, как оказалось, насколько интересней и полнее может быть впечатление от просмотра оригиналов!

На мой взгляд, от картины «Любовь» (второй интерпретации) веет ранее не увиденной мной в других работах Виссариона (конечно, в репродукциях его работ) свободой, чувственностью и неким почти неуловимым ароматом фруктов и цветов. Взор так и притягивался к этой небольшой по размеру работе вновь и вновь. Насколько верным может быть это ощущение? И является ли важным (в плане энергетического воздействия) для человека видеть перед собой именно оригинал произведения? Каково тогда предназначение копий и репродукций работ художника?

позже:

Я нашла ответ на свой вопрос, просмотрев DVD диск «Духовный путь и искусство», где Учитель отвечает на вопросы посетителей передвижной выставки картин Виссариона, Онищенко и Гончарова. Там на всё, что меня интересовало на сегодняшний момент по этой теме, Учитель дает ответы. Спасибо.

2. Ремесло

Вопрос: Ремеслом действительно можно материально обеспечить семью. А вот творческий подход к своему делу мужчины, имеющего семью, которую нужно прокормить, предполагает своеобразные сложности. Творческие искания, требующие внимания к творцу, вхождение в состояние вдохновения, время на совершенствование творения и т.д. А ранимость автора, мучительно ожидающего отзывов о своем детище? Как постоянно сохранять в себе состояние творческого порыва? Для элементарного заработка для нужд семьи это скорее помеха.

Вадим: Не совсем понятно, что имеется в виду под состоянием постоянного творческого порыва. Важно – какое состояние внутри себя удерживает человек при выполнении любой работы. Уравновешен ли он, в каком состоянии его мысли (к чему они устремлены), эмоциональный мир?..

? **Вопрос:** «Творческий порыв»... В данном случае подразумевалось не постоянное напряжение, какой-то надрыв эмоциональный, а внутренний поиск автора произведения максимально лучшего самовыражения в своем творчестве.

Понятие ремесло у меня понимается так: сделал изделие, например, горшок, симпатичный такой, затем второй и т.д. Целый ряд горшков на продажу, и стоят они на полке, ждут своего часа. А творческий поиск (порыв) – когда всегда хочется сделать изделие (любое) лучше, чем было до этого, интересней. На это тратишь уйму времени, думаешь. Когда каждое изделие (пусть тот же горшок) нравится самому автору так, что и продавать неохота, лучше бы у себя оставить или другу подарить. Всегда ли надо стремиться сделать как можно лучше, искать новые образы? В чем разница между ремесленником и творческим человеком?

Вадим: Разница как раз в том, что творческий человек умеет вносить в новое изделие новый штрих, который приносит ему удовлетворение именно в момент создания. Потом будет искаться новый штрих... И такая способность зависит только от внутреннего опыта человека. Поэтому, накапливая такой опыт, творческой личностью может стать любой человек.

3. Молитва в «неблагоприятных» условиях

? **Вопрос:** Сказано: «Твори молитву тайно». Но бывают ситуации, когда это невозможно. Например, длительная поездка в поезде, много гостей в доме и т.п. В таких условиях уединиться невозможно. При этом рядом часто оказываются люди неверующие, и каждый занят своими делами. Вопросы: Как в таких условиях нужно молиться? Не обращать внимания на окружающих? Или есть какие-то иные способы, дабы не привлекать к себе особого внимания?

Вадим: В таких ситуациях можно уединиться мысленно. То есть пребывать мыслями только в молитве, а не в разговоре или размышлении. Даже в поезде среди окружающих или среди гостей дома можно «задуматься» на минуту, закрыть глаза (погрузиться в себя) и сотворить молитву. Делать это можно в таких ситуациях и стоя, и сидя, и в транспорте, и на улице, и на балконе, и в подъезде, и на лавочке... Главное в подобных моментах – ощущение потребности в молитве.

? **Вопрос:** Прости, Вадим, а как же насчёт указаний Учителя вставать на колени и выпрямлять спину? Что сам Он об этом говорит, какую роль играет преклонение колен и выпрямление спины, какой у этих таинств смысл и насколько это важно?

Вадим: Мы рассуждали о ситуациях, где встать на колени не получится, но потребность сотворить молитву есть. Кстати, когда ты стоишь, то спина тоже выпрямлена, что позволяет энергии циркулировать более естественно.

4. Слияние – гарантия от ошибок?

? **Вопрос:** Можно сказать, что при слиянии верующий не способен совершить осознанную ошибку, и поэтому любое его действие может совершаться со стопроцентной уверенностью?

Стас Казаков: Хорошо бы уточнить, что Вы имеете в виду. Например, у нас иногда говорят: «Я нахожусь в постоянном слиянии с Учителем!» Я понимаю при этом состояние, подобное состоянию православного христианина, постоянно творящего

краткую Иисусову молитву. То есть человек творит действие перед Лицом Учителя, как бы постоянно сверяя свое поведение с тем, что он помнит из подсказок Учителя.

Если Ваш вопрос: может ли человек при этом осознанно сделать не так, как знает по подсказкам Учителя, то я бы ответил: да, может. У человека, даже находящегося (как он искренне считает) в слиянии с Учителем, может не хватить сил уйти от неправильной реакции. Всё определяется глубиной веры и глубиной слияния (способностью взять силу Учителя). Но как только вера Ваша станет настолько глубокой и связь с Учителем настолько сильной, что слияние будет давать Вам безмерные силы, то и неправильных реакций у Вас не останется.

? **Вопрос:** Как вернее понимать «представить образ Учителя»: внешний образ, вид как фото или важнее хотеть поселить суть Учителя в себя, желать раствориться в Учителе?

Вадим: Я тоже сливаюсь с Учителем через воображение. И если в момент какого-то предстоящего собственного действия ты представляешь Учителя рядом с собой, то, думаю, это тоже можно назвать слиянием.

5. Что есть Глас Божий?

? **Вопрос:** В «Последнем Завете» есть понятие о Гласе Божьем. Но в одних местах говорится, что человек не может Его услышать, а в других упоминаются моменты, когда люди могли слышать Его. Хочу понять более чётко, что есть Глас Божий и можно ли его услышать физически или же как-то по-другому?

Вадим: Если быть точным, то исходя из понимания Истины бытия человека физически (или через видения) Глас Божий услышать невозможно. Эта Вибрация не воспринимается сознанием человека. Гласом Божиим является Слово Отца во плоти и крови. Что

касается упоминаний в «Последнем Завете», то этой фразой обозначалось иногда получение благой информации пророками или учениками Христа из тонкого непроявленного мира от святых братьев или других источников, несущих информацию, благоприятную для развития человека.

О фестивале «Саянское кольцо» в Шушенском

Этим летом в Шушенском вновь состоялся ежегодный фестиваль мировой этнической музыки «Саянское кольцо», в котором уже второй раз принимали участие и мастера общины.

Если предыдущие фестивали отличались тем, что на них выезжали в основном наши ремесленники, то в этом году активное участие приняли и деятели культуры. Конкурсантами фестиваля стали два коллектива из Курагинского района – народный ансамбль «Светлица» и дуэт Павла Рахманского и Павла Аникьева. Оба коллектива выступали в первый день фестиваля и стали его дипломантами. Много восторженных слов прозвучало в адрес наших коллективов. Немалое удивление у зрителей вызвало то, что в далёких таёжных деревнях Курагинского района есть такие талантливые люди, профессиональнее коллективы. Инструментальный дуэт и ансамбль «Светлица» были вновь приглашены в качестве конкурсантов на этот фестиваль.

Много мастеров ремёсел участвовало в ярмарке, представив обилие изделий из дерева, лозы, глины. В этом году «Город Мастеров» расположился неподалёку от центральной сцены. Это было удобно и для отдыхающих, желающих слушать музыку и посетить ярмарку, и для самих мастеров, которые наблюдали за всем, что происходило на сцене, находясь в своих подворьях.

И мастера, и артисты получили массу приятных впечатлений. Несмотря на жару и активную деятельность, они хорошо отдохнули и вернулись домой счастливые.

Любовь Бочарова уже несколько лет руководит фольклорным ансамблем «Светлица» из Черемшанки, который стал дипломантом фестиваля «Саянское Кольцо».

– Люба, расскажи, пожалуйста, как ваш ансамбль оказался в числе участников фестиваля?

– О фестивале я узнала от Паши Аникьева, который сейчас преподаёт гитару в музыкальной школе Абакана. Фестиваль этот проводится ежегодно, хотя в прошлом году его не было. Я и Андрей Константинов (директор нашего муниципального объединения «Забота») оформили все необходимые документы, послали в оргкомитет фестиваля видео- и аудиозапись нашего выступления. Через некоторое время нам позвонили и поздравили с тем, что «Светлица» вошла в число участников (из 80 коллективов и исполнителей участниками стали только 30). Таким образом мы попали на Шушенский фестиваль.

В конкурсной программе участвовали известные коллективы, кто-то из них выступал на этой сцене уже не в первый раз. Нас, конечно, мало кто знал. Из Курагинского района мы были единственным певческим коллективом. Поэтому для многих было открытием то, что у нас есть такой коллектив. Хотя районный отдел культуры знает о нас и приглашает на разные концерты. Но из-за дальности расстояний, из-за большого количества членов группы нам не так-то просто выехать в какие-то отдалённые точки района. Куда мы выезжали? В Курагино и Шушенское... (Люба смеётся). А ещё были в Селиванихе Минусинского района на Шрамковском фестивале, где мы стали дипломантами. И всё... больше мы нигде не показывались!

С «Саянским Кольцом» получилось так интересно... Мы думали, что посылаем жюри «рабочую» запись только для знакомства, а уже на месте нас прослушают «вживую» и оценивать будут на самом фестивале. Запись наша была сделана на малооборудованной студии второпях, впопыхах. В один микрофон пело десять человек. Целью этой записи было только лишь продемонстрировать то, что мы фактически есть. А оказалось, номинация давалась именно по прослушанному, по просмотренному материалу. Поэтому судьи судили по той некачественной записи, которую мы прислали. И всё же «Светлица» стала дипломантом конкурса. Если будем выступать на этом фестивале в следующем году, то будем уже умнее – будем готовиться более тщательно.

– После вашего выступления организаторы изменили своё мнение о вас? Какие отзывы были?

– Приятно было слышать из уст профессионалов, что столь сложная музыка прозвучала чисто, слаженно, ярко, сочно... По силе звука ансамбль звучал так, словно пел большой, мощный хор, а не девять человек. Наш коллектив состоит наполовину из коренных жителей Черемшанки, наполовину – из женщин-последователей. У сибирячек здесь сильная певческая природа. Ну... мы и грянули! Мы поём а саpella (то есть пение без сопровождения музыкальных инструментов), а это требует особого мастерства. Единственным музыкальным инструментом была колёсная лира (уникальный инструмент с особым колоритом звучания), на котором нам подыграл Андрей Константинов в произведении «Уточка».

Наше пятиголосное пение не оставило равнодушными ни зрителей, ни организаторов. Андрей Катаев,

устроитель фестиваля, пригласил нас на следующий год, что было приятно. Женщины из Красноярского методического центра народной этнофольклорной музыки дали нам свои визитки и предложили пользоваться тем музыкальным материалом, который у них хранится. Они сказали, что сейчас мало кто исполняет столь сложную древнюю народную музыку с её полифоническим складом (со сложными переплетёнными голосами), с переменным ритмом.

– Все остальные выступающие коллективы пели под сопровождение музыкальных инструментов?

– Да, получилось, что мы одни вышли на сцену без инструментов. В профессиональной среде это считается, конечно, верхом исполнительского мастерства, потому что огрехи не закрываются, все мелочи слышны: понишишь или повысишь тональность – всё слышно. Поэтому гармония должна звучать чётко, слух должен быть абсолютным. А капелльное пение в наше время очень редко исполняется.

– В «Светлице» есть солисты?

– Да. Например, в песне «Я не верила подружкам» солирует Светлана Яковлева – заведующая нашим клубом. Таня Гордеева (у неё самый низкий бархатный голос) – в песне «Уточка».

На центральной сцене Шушенского мы исполнили шесть произведений. Сначала нам дали 15 минут, но сказали: «Ничего страшного, если по времени выступление будет дольше, главное – пойте».

Очень много было гостей из-за рублика. Нам всё очень понравилось: и сам фестиваль, а особенно сцена! Одних мониторов было восемь штук! Мы такого нигде не видели! Женщины наши почувствовали сладость

красивого мощного отстроенного звука! Вот если бы мы имели такую сцену на нашем августовском Празднике (как средство передачи музыкальной выразительности) – это было бы великолепно!

Но у нас получилось побыть на фестивале всего один день. На следующий день мы уехали, потому что местные женщины привязаны к личному хозяйству, держат коров, у одной из них была свадьба дочери... До конца фестиваля захотели остаться Юлия Дашевская и Таня Гордеева. По возвращению они рассказали всё в подробностях, как и что там происходило. Тем не менее, все остальные участники ансамбля успели и посмотреть репетиции, и побыть на открытии – всё самое важное, как я считаю, мы увидели.

– Тебе понравились выступления других коллективов?

– Я присутствовала на репетициях других коллективов в первый день фестиваля. Мне очень понравился дуэт Паши Аникьева и Паши Рахманского – это просто удивительно! Они так проникновенно играли композицию «Гляжу в озёра синие», что зрители долго кричали им: «Браво! Молодцы!» Я сама люблю это произведение, но не ожидала, что всем так понравится! Столько оваций было, хотя вроде бы простенький «дуэтик». Некоторые коллективы со множеством инструментов, большими балалайками, баянами, хорами не производили столь сильного впечатления.

Ещё мне понравилось номинанты прошлого фестиваля: якутское трио – девушки в мехах пели, играли на хамусах. Это было удивительно! Я до сих пор удивляюсь, как человеческая природа может имитировать такие звуки: топот копыт, ржание лошадей, море, степь, ветер, буран... Они изображали крики каких-то животных, птиц... Это магия звука! Они меня удивили и очень порадовали!

Многому интересному мы научились на этом фестивале. Для себя я увидела, как внимательно профессионалы подходят к слову, как чётко всё выпевается, как на сцене держатся коллективы, как свободно они двигаются. Я многое увидела, поняла, над многим нам надо ещё работать.

После нашего выступления нам говорили: «Удивительно, как чисто и как слаженно вы поёте! Откуда вы?» Мы отвечали, что мы местные, деревенские. Люди удивлялись: «В деревне живёт всего тысяча человек, но такой большой профессиональный коллектив, такие голоса! Не может быть!» Пришлось рассказывать, что двое из Москвы, одна из Питера с консерваторским образованием, и живём мы сейчас в Курагинском районе. «Ах, из Петропавловки! Ну, тогда всё понятно, кто вы...» – неожиданно делали свои выводы люди.

Я рада, что теперь мы можем пользоваться эксклюзивным нотным материалом в методических центрах. Ведь фактически мы привносим в производство, над которым работаем, много своего. Берутся «голые ноты», но затем в творческих поисках рождается целостное, интересное звучание, мы даём образ произведению, ищем его «изюминку».

Вообще-то меня учили классическому пению. И с детства я имела способность подражать и народному пению, и эстраднему пению, и любому голосу. Это подражание помогло в нынешней моей работе.

– На сегодняшний день ты являешься руководителем ансамбля?

– Так получилось, что Черемшанский коллектив, который вёл Коля Ваврук, остался без руководителя, и меня попросили заниматься с этим коллективом. Тогда ансамбль был ещё без названия, пели под гармонь.

Так как мне нравилась народная песня, тихое (без гармошки) многоголосное а'капельное пение, я стала пробовать работать в этом направлении. Опыт подражания народным голосам позволил мне легко показывать женщинам, как «брать» звуки, и они быстро схватывали предложенное.

Сейчас на концертах у нас в Черемшанке «Светлица» – уже желанный исполнитель, и даже молодёжь приветствует нас свистами, хлопками. И мы думаем: «Боже! Мы, оказывается, ещё и молодёжи нравимся, им интересно!» Это отрадно. Ксения, моя дочь, просто заслушивается нашими песнями и говорит: «Вы мой самый

любимый коллектив!» Хочется, чтобы молодое поколение не забывало корни традиционного русского народного пения, народной музыки.

Не так давно Ярослав приглашал наш коллектив для выступления в его композициях (пишет он в эстрадной манере, но вводит элементы фольклора). Он играл на саксофоне, а мы выходили в сарафанах и исполняли что-то в народном стиле. Такое смешение стилей выглядело интересным и веселым.

– Как можно охарактеризовать стиль, в котором поёт «Светлица»?

– Народно-фольклорный.

– Больших усилий стоило прийти к сегодняшнему состоянию у вашему ансамблю?

– Я сама больших усилий не прикладывала. Всё благодаря нашим женщинам, которые ходят на занятия стабильно из года в год, три раза в неделю, как на работу. То есть за ними никто не ходит, не уговаривает. Благодаря им и существует этот ансамбль. Мне несложно дать что-то, чем я владею. Я вот удивляюсь этим женщинам, их сплочённости и учусь у них жить одной семьёй. Мы как малая семья – эти десять человек.

– У большинства из них нет музыкального образования?

– Нет.

– То есть такие голоса у них, что называется, от природы?

– От природы... Но, конечно, и я работаю – что-то вычищаю, корректирую звучание. Тем не менее, есть основа – женщины, которые держат партии, на которых я могу опереться.

Конечно, голоса сейчас и четыре года назад – это разница. Я считаю, что рост произошёл...

– Всем участницам ансамбля нравится ваш репертуар?

– Мы поём разный репертуар. Но я всегда показываю, предлагаю что-то новое, советуюсь с ними, стараюсь, чтобы все отзывались: «Да, вот это красиво, а вот это хороводное подойдёт к ансамблю «Радуга»» Мы сотрудничаем с коллективами «Нежность» из Петропавловки и «Радуга» из Гуляевки. И у нас получается очень хорошая концертная программа. Надеемся скоро порадовать ею зрителей.

– Как родилось название ансамбля?

– Мы долго думали. Удобно, когда есть название, несущее образ коллектива. Название «Светлица» ансамблю дала я. Во-первых, у нас Светлана – заведующая клубом, она же сподвигнула меня на эту работу руководителем. А потом «светлица» – это что-то, связанное со «светлой», где мы вместе сидим, а вокруг светлые лица... Вот так и родилось название «Светлица».

Ансамбль «Светлица» на сцене фестиваля «Саянское кольцо»

Ткацкая мастерская «Берегиня» – бесконечный простор для творчества!

Уже семь лет в деревне Тюхтята работает художественно-ткацкая мастерская «Берегиня». В 2000 году во время игры «Зарницы» Татьяна Алёшкина и несколько женщин решили попробовать заняться ткачеством, и, наверное, тогда мало кто предполагал, что мастерская будет работать в таком объёме, какой есть сейчас. Мастерская создаёт самые разные изделия, самых разных стилей: от кошельков для мобильных телефонов до изысканных костюмов; от ковровых дорожек до лёгких красивых шалей...

Ткацкая мастерская «Берегиня» участвует во многих Красноярских, Курагинских выставках, ярмарках, во всех праздниках общины. А в этом году вместе со многими мастерами ткацкая мастерская представляла мастеров общины на фестивале «Саянское Кольцо» в селе Шушенское. Татьяна по возвращению с форума поделилась впечатлениями от этнического фестиваля, «Города Мастеров» и своими творческими планами.

Татьяна Алёшкина

– Так получилось, что наша подготовка к поездке в Шушенское совпала с огородной порой. Мы совмещали посадку овощей с вязанием шапочек и изготовлением других изделий. И то, что мы успели сделать, повезли с собой. Поэтому изделий было мало, к тому же неожиданно много продано на Курагинском празднике «Земля мастеров», который прошёл накануне.

Мы увидели, что на подобную ярмарку лучше всего везти изделия-сувениры, потому что люди приезжают на фестиваль с желанием отдохнуть и оставить на память о хорошем отдыхе какую-то вещь. На то, что человек, придя на концерт, заодно купит одеяло, мы, конечно, не рассчитывали, но всё же взяли несколько зимних изделий из шерсти для того, чтобы шире представить работы нашей мастерской. На удивление у нас приобрели даже такие тёплые вещи, как пончо и зимнюю рубашку. Рубашку взял молодой парень, сразу надел её вместе с шапочкой, несмотря на жару, и в таком виде маячил среди публики в течение дня...

– «Город Мастеров» был большой?

– Да, это было большое пространство. Все места в павильонах были распределены по предварительным заявкам мастеров. Понравилось то, что целый день при жаре почти 50 градусов мы находились в тени, и солнце нас не касалось. Два года назад петропавловскими мужчинами были построены павильоны для «Города Мастеров» в Шушенском, и эти павильоны вернулись к мастерам в этом году. Помню, что в 2005 году, когда мастера общины приехали на фестиваль первый раз, мы всё время находились на открытом солнцепёке; я просто «таяла» и не знала, куда мне деться. А в этот раз было терпимо, несмотря на такую же температуру.

В этот раз всё было более продумано, организовано более профессионально. График работы «Города Мастеров» был сделан очень удобно для самих мастеров – подвора работали с 10 утра до 23 вечера. Мы могли весь день выставлять свои работы и при этом наблюдать то, что происходит на сцене. Это было удобно, потому что люди шли несколькими «наплывами»: с утра до жары, после обеда и часов в девять вечера, перед началом ночной программы.

Все замечания, которые мы давали организаторам в 2005 году, были учтены, всё продумано до мельчайших деталей. Вообще, получилась замечательная поездка! Вез-

де, где мы были, мне искренне хотелось благодарить за доброе отношение. Организаторы чутко реагировали на наши просьбы. Не было таких моментов, от которых можно было бы расстроиться, даже если очень захотеть (улыбнулась Таня).

Много было выступающих ансамблей. Я послушала всех, мне очень понравилось. Особенно, конечно, понравились наши девушки из Черемшанки – ансамбль «Светлица»! Их программа и уровень мало отличались от профессиональных ансамблей, которые выступали на сцене. Я считаю, что они выступили достойно. Я сама пою в фольклорном хоре, поэтому знаю, что это за труд – петь песни на непонятном древнерусском языке.

Всех также поразил дуэт Павла Аникьева и Павла Рахманского! Так играли! Просто чудо!

– Вы пробыли на фестивале все три дня?

– Да. Были даже в последний день, несмотря на то, что многие наши ребята уехали. А мы решили остаться, посмотреть все выступления – программа в последний день была очень интересной. И самое интересное, что в последний день люди покупали в буквальном смысле всё. У нас приобрели даже те изделия, которые мы и не думали продавать. Люди уходили довольные покупками. В первый же день у нас разобрали все шапочки...

– Шапочки были летними?

– Да, мы сделали их льняными и из хлопчатобумажной нитки «Ирис». Цветные, очень яркие. Было очень приятно наблюдать, куда не кинешь взгляд, кругом пестрели разноцветные тюхтятские шапочки. Даже ведущий был в нашей шапочке! В последующие дни люди подходили и спрашивали: «У вас были шапочки?» И нам оставалось только показывать фотографии. Я думала, что «бум» на шапочки прошёл, и пора уже двигаться дальше, к чему-то новому. Но у нас никак не получается переключить

читься с них на изготовление чего-то нового. Шапочки уже как «визитная карточка» нашей мастерской. Нужно было назвать нашу мастерскую не «Берегиня», а «Шапочка». (Таня смеётся).

Ближе к концу фестиваля мы начали плести верёвочки из льняных ниток, и эти верёвочки стали пользоваться большим успехом! Когда мы вернулись домой, прочли в новом журнале, что всевозможные вязаные или плетёные штучки сейчас очень модны. Наверное, люди приходили за этими верёвочками, уже имея этот образ в голове. Мне неудобно было продавать их, потому что они делаются очень просто и быстро, я хотела дарить их. Но люди отказывались и просили назвать цену...

Подошла участница белорусского ансамбля песни и пляски, ей понравилась зимняя юбка. «Мы делаем вам заказы на одежды», – сказала она, рассмотрев наши изделия. Я согласилась, а сама думаю: «Когда же мы будем всё это делать?»

Часто к нам подходили профессионалы из разных городов, мастера в шитье, вязании и других рукоделиях, рассказывали о своих успехах, находках. Подходили и те, кто не знает, что такое ткачество, но хотели бы узнать, каким образом делаются ткацкие изделия.

– Были ли в «Городе Мастеров» другие тканые изделия, кроме ваших?

– Нет, не было. Были изделия наподобие тканых, сшитые из льняной ткани. Сумочки были сделаны из готового льна. Очень интересные в своей простоте – в них не было ни

объёма, ни дна, просто квадрат с вышивкой, с элементами пэчворка и нашитыми сверху кармашками.

Честно говоря, я очень мало ходила по подворьям, только в последний день прошлась посмотреть все изделия «Города Мастеров».

– Вы общались с организаторами «Города Мастеров»? Какие были отзывы о ваших изделиях?

– Они с удовольствием предложили нам места в павильонах и были рады, что мы приехали. Устроители были рады вообще всем, я не могу сказать, что нас они как-то выделяли.

Было очень много мастеров из других мест и городов. С ребятами-музыкантами из Боливии приехала группа поддержки, которая помогала своим артистам и заодно реализовывала сувениры. Видимо, у них хорошо поставлено сувенирное производство – очень хорошие и очень дешёвые маленькие вещички. Мне понравились кошелёчки для мобильных телефонов – очень красивые, сочетание цветов в них совершенно необыкновенное. Я не удержалась и купила эти кошелёчки в подарок всем девчонкам, которые работают в мастерской. Каждый кошелёчек несёт какую-то свою миссию. Есть среди них, например, «Собиратель Снов» – мешочек с пёрышком, сквозь который протянуты ниточки. Чувствуется, что эти маленькие вещи сделаны со вкусом.

– Сейчас мастерская готовится к Празднику 18 августа?

– Да, сейчас всё направлено на Праздник. Наша мастерская получила заказ на дорожку для Храма Благословения. Важно, чтобы дорожка получилась лёгкая, красивая, просто вытряхивалась. С изготовлением дорожки всё сложилось гладко, видимо, потому что это делается для Храма...

На фестивале произошло приятное знакомство с Алёной Редькиной. В ткацкой мастерской мы «варимся в собственном соку», дизайнеров у нас нет, поэтому мы ограничены в новых идеях.

Хочется, чтобы этим всем заправлял настоящий дизайнер по одежде, чтобы делать стильную одежду. Пока его нет, мы делаем ткани – это для нас проще. Попробуем изготовить к Празднику уже по Алёниным чертежам несколько рубашек, а кроме этого интересные костюмы. У меня давно была мечта сделать костюмы в народном стиле. Это простая, но очень красивая одежда. Заметила, что знание и информация приходят, когда ты уже понимаешь, что именно хочешь. Постараемся успеть сделать всё это к Празднику, хотя помимо этого у каждой ткачихи по 40 соток огорода, практически у всех есть семья...

– В своих изделиях вы сочетаете нить заводскую и пряденную собственными руками?

– Пока сочетаем, потому что невозможно сделать такие большие объёмы своей нити. На прядени у нас работают всего две женщины...

У нас есть изделия, которые идут на заработок (сувениры и пр.), вырученные деньги помогают нам кормиться, покупать нить и т.п. А есть изделия, которые мы делаем для творчества, которые нам очень интересно делать. Для нас даже неважно, продадутся они или нет. Но в этом случае вещи получаются очень красивые. Всё упирается во время, которого не хватает... Вернее, его хватает на что-то, но хочется сделать больше. Чтобы запустить новую технику, отработать орнамент, нужно время. Ткачество – это такое интересное ремесло, бесконечный простор для творчества, работы хватит на всю жизнь.

Светлана Выхерова

«Искусство жизни»

Димитро Атанасов приехал к нам из столицы Болгарии Софии, где он живет последние 15 лет. Будучи хорошим художником, он имеет небольшое рекламное агентство, которое занимается дизайном, печатной рекламой, созданием каталогов, календарей, полиграфией.

Друзья познакомили меня с Митко в Обители Рассвета, где он гостил у болгарского архитектора Веселина.

– Она приняла Учителя?

– Нет, она загружена восточными учениями, они оказались ей ближе, отдает этому внутреннее предпочтение. Она с уважением относится к Учителю, но не понимает, не принимает и не верит так, как я. Она считает, что может быть много учителей. Для истины Вселенной это понятно, но духовная Истина, ты знаешь, может быть только одна. Это трудно воспринять тому человеку, который уже понял единство мира, Гармонию. Ему кажется ошибкой все другое.

– Истины о существовании двух Творцов ведь не было ранее?

– Да, она революционная для понимания человеческого, которое существовало до сих пор. Но это объясняет сразу многое, почти все объясняется этой истиной, иначе была бы путаница невероятная.

– Твоя жена – самостоятельная женщина? Как мужчина ты являешься для нее авторитетом? Хоть в какой-то мере она идет за тобой?

– Нет, у нее свой круг, есть любимый учитель. Она увлекается восточной медициной, изучает методы очищения.

– А ты сам увлекался какими-то другими учениями?

– Много лет я был в христианстве. Когда прочитал «Новый Завет», увидел, что есть Истина настоящая, человеческая. Понял, что обманывали нас, лишая религии, знаний о Боге. Стал об этом говорить людям, связался с разными церквями, распространял «Библию», которая нелегально ввозилась в Болгарию. Я горел этим Словом, защищал его в спорах со множеством людей. Мы много спорили в университете. Я оказался один тогда, потому что все мое окружение (семья, друзья) не принимали этого. В студенческие годы я встретил единственного верующего проповедника. Он был уже стар, с белой бородой, он много лет рассказывал мне, посвящал в то, что такое духовный путь. Потом пришло много другой информации, я стал много познавать, читать, везде искал Истину.

– А сейчас у тебя интерес сохраняется к другим духовным учениям?

– После того, как встретил Виссариона, все остальное побледнело в моем сознании, потому что когда выходит солнце, все фонарики и свечи меркнут. Я даже год занимался буддизмом, изучал древние практики, но понял, что это все не касается развития души. А когда встретил Виссариона, все во мне откликнулось.

В Болгарии друзья пригласили Учителя в ресторан. Я весь вечер не сводил с Него глаз в потрясении – душа моя плакала, очищалась. Когда наши взгляды встретились, у меня не было уже никакого колебания, все было видно и ясно.

– Ты собираешься по возвращении продолжать свое дело в Болгарии?

– Пока не знаю. Я приехал, чтобы посмотреть на вашу жизнь, ведь чтобы думать о каких-то переменах в своей жизни, надо знать, о чем идет речь. Надо думать о семье, об отношениях, о самообеспечении в будущем – как все это будет? Человеку необходимо чувствовать себя полезным кому-то. Отец всегда подсказывает, где в тебе нуждаются.

– А как ты чувствуешь, ты больше нужен в Болгарии или мог бы уже здесь что-то делать?

– Сейчас я познакомлюсь подробно с условиями, возможностями. Есть проблема с оформлением визы, надо иметь дом, деньги надо как-то зарабатывать. Мысли переехать сюда, конечно, есть.

– Митко, насколько я слышала, ты еще и художник?

– Я окончил высшую школу живописи.

– У тебя есть картины?

– Картины были в моем родном городе, но там появились наркоманы и все уничтожили.

– А в каком направлении ты работал, что тебя больше влекло?

– Я много экспериментировал маслом, акварелью, пастелью. Но у меня не было времени, чтобы пройти какой-то творческий путь.

– Митко, как и где ты познакомился с Виссарионом?

– Личная встреча произошла с Учителем, когда Он в 2004 году приехал в Болгарию. Я уже к тому времени знал о Нем, ждал. Мы разговаривали о живописи, об искусстве – обо всем. Он показал свои пастельные работы. Он очень любит этот материал. Я тоже в прошлом рисовал пастелью. Мы поделились своими ощущениями об этом материале. Он рассказал, как его чувствует, что хочет сделать. Потом говорили о выставках картин Учителя, о том, что они могли бы начаться с Софии.

– Ты познакомился с Виссарионом сначала как с художником или как с Учителем?

– Когда я был студентом, я стал верующим христианином. Взял «Новый Завет», подробно ознакомился с доктриной, культурой, духом христианства. Но когда я прочитал «Последний Завет», я сразу узнал, с кем имею дело, потому что Дух этого Слова мне был уже известен, я жил с Ним много лет. Поначалу я познакомился только с частью Слова Виссариона, удивился, что такая Истина есть, стал искать. Потом получил на выставке целую Книгу. Вернулся домой и, позабыв о сне и еде, погрузился в эту Книгу. Мне трудно было поверить, что в этой жизни я дождался этого! Я ждал этой встречи много лет и дождался! Это было трудно осознать.

– Ты участвовал в организации первой выставки картин Учителя в Болгарии?

– Я сделал все плакаты, книжечки, каталоги, календари – всю печатную продукцию по выставке.

– Ты женат?

– У меня есть жена, двое детей (сыну 30 лет, дочери – 20), есть внук от сына.

– А жена чем занимается?

– Мы все вместе работаем в нашей фирме, которая нас кормит, – семейный бизнес такой.

Когда я вернулся в родной город, это было время социализма, оказалось, что картины покупают только у членов партии. А я к тому времени был уже женат.

– **Чтобы реализоваться как художнику, нужно было обязательно вступить в партию?**

– Да, партия хотела иметь власть над всеми. И поэтому мне приходилось заниматься прикладными работами, в основном оформительскими. Потом занимался рекламой.

– **Делал то, что требовалось в обществе, что необходимо для выживания или тебе это нравилось?**

– Мне было очень интересно, у меня все-таки была очень разнообразная деятельность. Меня Отец вел так, чтобы я смог познать все. И мне было интересно все. Я занимался пластикой дерева, художественной обработкой металла, рисовал панно, писал буклеты, коснулся очень многих направлений.

– **А здесь на Горе чем ты занимался?**

– Помогал Веселину делать мастерскую, поскольку он занят проектом дома Учителя.

– **А как твоя душа здесь себя ощущает?**

– Прекрасно! После большого города здесь такая чистота, такая тишина невероятная. Я несколько лет не выезжал из города и когда приехал сюда, несколько дней не мог воспринять такую удивительную тишину. Через несколько дней, наверное, начну рисовать.

– **А что хочешь рисовать?**

– Очень люблю портреты.

– **А ты Виссариона не пробовал рисовать?**

– Я рисовал Его портрет, уникальный получился портрет.

– **По фотографиям или Он тебе позировал?**

– Он меня пригласил. Когда Виссарион приехал в Болгарию, я ездил с Ним по городам, мы вместе жили в гостинице, разговаривали. Я спросил, можно ли Его рисовать. Он сказал: «Пожалуйста». Когда приехали в Болгарию, там оказалось время свободное, поскольку не пришел какой-то журналист, и Виссарион сказал моему другу, который отвечал за организацию Его пребывания там, позвонить мне, чтобы я пришел и рисовал.

А я к тому времени не рисовал 9 лет – занимался рекламой. Но взял старые пастели, которые у меня были, и пошел. Учитель позировал мне 40 минут, сидел очень аккуратно. Я сказал Ему: «Ты – невероятная модель!» А Он говорит: «Я могу

Димитро на выставке картин учителя в Киеве

оценить». Сказал еще тогда: «Приезжай к нам, будем рисовать». Душа жаждет рисовать, я, наверное, буду заканчивать с рекламой.

Однажды Учитель сказал, что живопись – единственное дело в материальном мире, которым пользуется душа, потому что там свобода и богатство, которое импонирует богатству внутреннего мира, духовному богатству.

– **Искусство – для души. А все остальное, что мы делаем, – для плоти?**

– Да, именно так. А сейчас уже время такое, что можно и зарабатывать искусством.

– **Каталоги картин, которые ты издавал, продавались только в Болгарии?**

– Я привозил их в Россию. Они были на выставке в Питере, Киеве, Кишиневе.

– **В Болгарии больше не планируется выставка?**

– После того момента, как Учителя не пустили на выставку, я не знаю, как сейчас будет.

– **Кто не пустил?**

– Болгарское государство, министерство внешней торговли отказало в визе. Коле Онищенко, Гончарову с женой не отказали – они приехали. Мы заранее договорились с галереей, оплатили им все, но в день, когда пришли картины, нам отказали. Православная церковь очень бурно реагировала – послала своих представителей на общую встречу (священников, семинаристов), которые вели себя, как хулиганы. Мы сделали невероятно большие постеры с ликом

Виссариона, где написали: «Я есмь Путь, Истина и Жизнь». Мы сделали их очень много, развесили по всему городу...

Я стал издателем первого тома «Последнего Завета» на болгарском языке. Оказалось, что впервые первый том был издан на иностранном языке. Оформление такое же – с золотом, все, как нужно.

У меня непрерывное желание рассказывать о Нем, я многим давал картины.

– **После встречи с Виссарионом у тебя изменилось восприятие мира?**

– Конечно! Все поменялось. Все по-другому сейчас идет...

Виссарион дает силу, если у тебя есть вера, потому что без веры ничего не получится. У меня была вера, а когда я встретил Виссариона, вера моя укрепилась во всем и начала нарастать. Если у тебя появилась сила – ты уже смотришь на мир по-другому. Когда ты не смотришь эгоистически заинтересованно, реальность оказывается другой – она гармоничная, прекрасная и открывает другие возможности.

По-моему, жизнь – это творческая категория, природа человеческой души – в творчестве. Отец – Творец, Виссарион и нас учит быть творцами. В каждом шаге ты можешь относиться к миру, как Творец, жить творчеством, а не реакциями, когда ты живешь и только реагируешь на то, что происходит. Ты же можешь поменять реальность – воздействовать на людей, на природу, если знаешь, кто ты есть, если у тебя вера, твердость

духа, целенаправленность знания. Ум пробуждается и начинает работать по-другому. Он уже не служит страхам человека, появляется возможность проявиться духовной энергии. И тогда открываются невероятные возможности. Меня Отец ведет, каждый день я живу в бесконечном празднике, восторге.

– **Вдохновение рисовать, наверное, тоже появилось в связи с этой встречей?**

– Конечно!

– **Если бы тебе сейчас создали все условия для творчества, что бы ты нарисовал?**

– Каждый день тебе подсказывает это – что тебя волнует в тот или другой момент, какие вибрации присутствуют. А заранее предполагать – это бестолковое усилие. Каждый раз тебе душа подсказывает, что сделать. Не нужно заранее ангажировать, что ты сделаешь то-то или то-то.

– **У тебя есть преподавательская практика?**

– Я преподавал, вел курсы для людей, желающих научиться рисовать. Мы делали выставки, я готовил кандидатов для обучения в художественной академии.

– **Если бы здесь собрались люди, желающие научиться рисовать, с чего бы ты им предложил начать?**

– Надо начинать учиться видеть мир. Ты часто смотришь, но не видишь. Представь себе яблоко. У тебя может быть какой-то смутный образ. А ведь у него есть определенная форма, объем, материал, тени, свет, цвет. Все эти параметры тебе надо постараться увидеть. И тогда ты начнешь видеть. Но это еще не значит стать художником. Художник – это исключительно длинный путь. Есть духовно зрелые люди, которые через искусство передают людям духовные ценности. И когда Виссарион говорит, что всем хорошо бы рисовать, это значит, что людям нужно глубже погрузиться вниманием в мир материи, чтобы они видели, где находятся. Весь мир, в котором мы живем, все в нем имеет форму, объем, соотношение, цвет, свет, материал. В чувственном мире человека должна быть развита способность ощущать различие между материалами, когда ты видишь: вот это органические, а это неорганические материалы.

Это отношение начинает пробуждать чувственный мир человека, чтобы он осознал это богатство внутри.

Человек видит то, что может видеть, а Отец дал нам возможность почувствовать мир в неизмеримо большем объеме. Например, в музыке есть бесконечные миры тонов, вкусовые ощущения – это тоже огромный мир. И это все благодаря тому, что душа обогащает материальный чувственный мир. Это дар! Но чтобы это знать и развивать, надо погрузиться в этот мир и через чувственные ощущения обогатить внутренний мир.

– **Тебе не кажется, что хорошо бы, чтобы в школе для детей были введены предметы, которые развивали бы воображение, внутреннее видение, эмоциональную память, память на ощущения?**

– Да, конечно! Людям надо учиться жить, надо познавать огород, овощи, небо, солнце. Человеку необходимо познать мир, в котором он живет. Но не научно теоретизируя, используя сложные термины, а познавая законы самой жизни: как жить, как питаться, как общаться, как растут растения, овощи, как можно взять от них жизнь, которая в них находится, как организоваться, как создавать, как фантазировать... Сейчас цивилизация уничтожает воображение, люди загружаются большим количеством совершенно ненужной информации. Люди, окончившие школу, абсолютно не готовы к жизни. Они не знают, как относиться друг к другу, как жить, как жениться, какие отношения надо выстраивать с женой. Никто их этому не учит, и оказывается, школа – это потерянное время. Люди не думали об Истине, о настоящей жизни, а забывали головы формулами...

– **Как ты считаешь, почему болгар на земле обетованной больше, чем каких-то других иностранцев?**

– Этому помогает то, что мы учили русский язык с третьего класса. Это очень важно, чтобы была возможность понять, прочесть то, что говорит Учитель. И конечно, какая-то связь есть между народами, близость, доверие какое-то. Когда Виссарион был у нас в Болгарии, сказал, что чувствует себя, как дома.

Так невероятно все сложилось. Чего только ни видело в жизни наше поколение. И в общественном устройстве было столько перемен, и в технологическом мире. Когда я был мальчиком, моя бабушка говорила, что слышала, что когда-нибудь будет радио, в котором мож-

но будет увидеть человека. (Телевизора тогда еще не было). Я тогда всю ночь не спал, думал, как это можно человека поместить в радио. А сейчас у меня мобильник, компьютер, телевизор, интернет...

– **До появления на Горе ты посетил какие-то деревни?**

– Нет. Я прилетел самолетом в Абакан, оттуда на машине меня привезли сразу на Гору, наверное, чтобы я ярче ощутил контраст между этой землей и тем местом, где я сейчас живу. Подниматься с рюкзаком 6 км оказалось непросто.

– **Тело не привыкло к таким нагрузкам?**

– У меня малоподвижная жизнь. Я живу в доме, где до моего рабочего места всего 3 метра.

– **На природу не выезжаешь?**

– Времени на это нет. Постоянно много работы. Начали издавать новые главы «Последнего Завета», пишем диски, кто-то из последователей постоянно в чем-то нуждается.

– **Твой дом стал центром?**

– Да, потому что это рекламное агентство – компьютеры, бумага, принтеры... У других нет всего этого. Все идет ко мне.

– **В твоём отношении к жизни существует понятие «счастье»? Что это такое для тебя?**

– Полное удовлетворение человека жизнью в данный момент.

– **Что тебе нужно, чтобы испытать это чувство?**

– Достаточно сидеть на скамейке, как мы сейчас сидим, и смотреть на этот вечерний туман. Уже через это я получаю все – я счастлив. Если мне хочется что-то другое и я не могу это сделать – я буду несчастлив, если так грубо сказать. А когда ты научишься принимать Волю Бога, принимать реальность, когда знаешь, почему и для чего ты пришел на Землю, у тебя есть полная картина мира, тогда ты будешь счастлив всегда. Потому что каждый миг дает удивительную возможность наполнить жизнь восторгом. Вот и сейчас я смотрю, как ребенок, что мне дает этот миг. Вот этот какой-то невероятный пейзаж... Я смотрю и волнуюсь. Это дерево причудливое... Я рисую постоянно. Там окна мерцают, и все в таинственном тумане. И такая тишина удивительная, сказочная! Этот миг дает мне все, что нужно, и я принимаю все с большой радостью. Это искусство жизни.

Татьяна АЛЫЦКАЯ